

Глава 1

Владеть пять дней до Рождества

Элоиза замерла, глядя в камеру, и Кара даже постучала по экрану планшета, решив, что прервалась связь. Но потом ее сестра-близняшка все-таки моргнула:

— Что значит — не придешь домой на Рождество?

Кара поморщилась. Она знала: Элоиза примерно так иотреагирует. Бросится причитать, закатит истерику со слезами и пригрозит больше никогда с сестрой не разговаривать.

Потом Кара широко улыбнулась, заметив попутно, что пора освежить помаду на губах, и сказала:

— Вообще-то я приеду. Просто немного... позже. Ну что тут такого, не конец же света!

Она и правда не видела в этом ничего особенного.

Элоиза поджала губы, закрыла глаза и опустила голову, всем своим видом выражая постигшее ее огромное разочарование. Медленные покачивания головой были призваны подчеркнуть, насколько обмануты ее надежды.

«Ну прямо вылитая мама», — подумала Кара.

— Дело не в этом. Рождество — это же, ну... Рождество. Каникулы и все такое. У нас и елка давно

наряжена. А ты собралась провести рождественское утро в *автобусе*.

— Вообще-то в праздничные дни транспорт ходит так себе. И это самый дешевый билет, который я смогла достать, — выпалила Кара прежде, чем сообразила: сестре об этом знать необязательно. На жизнь в Лондоне и так ушло чертово состояние.

Кара снимала комнату в пятикомнатной квартире. Вообще-то жилых комнат там было три, плюс столовая и мансарда, но кому они нужны, если можно поставить туда кровати и загнать комнаты подороже свежее испеченным выпускникам, отчаянно пытающимся преуспеть на карьерном поприще?

Как и следовало ожидать, Элоиза расхохоталась, да так, что телефон наклонился и на экране показался кусок пляшущего неба. Потом она выровняла изображение, и ее лицо снова появилась в поле зрения.

— Ну конечно, как же иначе. Надеюсь, ты не забыла включить себя в список непослушных детишек, Кар, а то тебе самой придется покупать уголь, чтобы согреться.

Кара в очередной раз еле удержалась, чтобы не закатыть глаза. Но все же покраснела, скрипнув зубами. И чего, спрашивается, такого в попытке хоть как-то сэкономить? Под «сэкономить» в случае Кары подразумевалось в буквальном смысле «не остаться с пустыми карманами». И да, она старалась изо всех сил проявить себя и получить повышение к Новому году.

Кара знала: Дейв Стирс оставит должность редактора в январе. Замену ему точно будут искать внутри ком-

пани: кого-то со свежим взглядом и новыми идеями. Кара вполне могла подойти.

Она окончила институт восемнадцать месяцев назад и с тех пор вкалывала как проклятая. Спустя всего четыре месяца работы в онлайн-журнале о моде и стиле группу отобранных ею влогеров продвигали на всех площадках. А несколько месяцев назад Каре предложили возглавить ею же и предложенную кампанию совместно с известной благотворительной организацией, занимающейся психическим здоровьем. В работе над этим проектом ей помогал Дейв Стирс.

Он отлично понимал: Кара метит на его место. Как и любой другой сотрудник редакции.

И если им нужен кто-то, кто за неделю до Рождества согласится принять бразды правления, что ж, она с удовольствием взвалила бы эту ношу на себя, натянув восемь пар перчаток...

Элоиза продолжала распекать сестру на чем свет стоит, а Кара изо всех сил сдерживалась, чтобы не ляпнуть что-то, о чем потом пожалеет. Элоиза жаловалась на паршивое, совсем не рождественское настроение (ну попробовала бы надеть ободок с оленьими рогами, — или хотя бы шапку Санты!); на то, что работает как проклятая; что они почти не видятся, не считая той совместной поездки в Амстердам, которую им преподнесли родители в качестве запоздалого подарка на день рождения; и, кстати, подумала ли Кара о родителях, и...

— И, похоже, это Рождество мы с Джошем проведем не вместе, — голосом, полным сожаления, тихо добавила Элоиза.

Вот это да. Вы только посмотрите. Шантаж. Стало быть, в том, что у нее разбито сердце, виновата сестра-близняшка. Однако, судя по многочисленным кошмарным разговорам в «Тиндере», все скриншоты которых Элоиза прислала Каре, ее сердце идет на поправку довольно быстро.

Приподняв бровь, Кара спросила:

— Ах, значит, так? Грязные приемы в ход пустила? Ну тогда держись: я не могу себе позволить приехать домой. Я бедная выпускница...

— Помощник редактора по контенту, — перебила ее Элоиза.

— ...которая пытается прогреть свою жалкую лондонскую чердачную комнатенку обогревателем, потому что арендодатель жмотится и не чинит отопление...

— Я же сказала, что подарков в этом году не жду. Тем более из «Селфриджа»*.

— Да ладно тебе, ты же обожаешь косметику из «Vumble and Vumble». Но дело не в этом. Мне надо работать. Я хочу получить повышение. Даже сотрудники вдвое старше меня готовы убить за такую позицию. Мне повезло, что я работаю в молодой компании и она дает мне такую возможность. В другом месте мне пришлось бы лет двадцать пахать... Если ради этого мне придется пропустить папины сэндвичи с беконом и распаковку подарков в рождественское утро, я не расстроюсь.

— Я сделаю вид, что мне это послышалось, — выдохнула Элоиза, недоуменно уставившись на Кару.

* Британская сеть универмагов. — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

Да, Каре будет не хватать рождественского утра в кругу семьи, но она не собиралась показывать это Элоизе. Как только та увидит, что сестра дала слабину, тут же уложит на лопатки. К тому же, Элоиза таких вещей не понимает. Никогда не понимала. Для нее все просто и легко.

Кара вздохнула и провела по экрану, чтобы посмотреть время.

— Слушай, сестренка, мне надо идти. Надо привести себя в порядок перед выходом.

— Очередная встреча с красавчиком Джорджем? — Лицо Элоизы просветлело в предвкушении сплетен. — Это у вас, вроде бы, пятое свидание, если не ошибаюсь? Куда он тебя пригласил? Хотя что уже может превзойти мастер-класс высокой кухни, куда он водил тебя до этого! А нет, беру свои слова обратно. Ваше второе свидание было самым лучшим: каток.

— Ты что, на катке был ужас какой-то. Он там запястье вывихнул.

— Да, и вы отправились вместе в травматологию, где весело проболтали всю ночь и смогли узнать друг друга получше. Если верить Джорджу, ты рассказывала, как любишь кататься на коньках, вот он и повел тебя туда. А я по-прежнему настаиваю: он прекрасно знал, что фигурист из него никакой и каток — это только предлог подержать тебя за руку.

Кара заулыбалась. Она тоже это поняла: сразу после того, как уже второй раз неуклюже упавший на лед Джордж протянул ей руку с умоляющим выражением на лице и ждал, пока она не протянет ему свою.

— В одном маленьком кинотеатре показывают «Светлое Рождество»*. Сначала мы пойдем ужинать — ничего особенного он не упоминал, так что, наверное, просто зайдем в пиццерию или куда-то еще, — а потом посмотрим кино.

Элоиза снова нахмурилась:

— Прямо-таки безудержное веселье планируется.

— Вроде того. Спасибо. Все, я пошла.

— Напиши мне потом, как у вас все прошло! — выкрикнула Элоиза вдогонку, наклонившись прямо к камере, будто пытаясь просочиться сквозь экран и докричаться до сестры даже после того, как та сбросит вызов.

Кара не удержалась от смеха: с этого ракурса открывался дивный вид на три подбородка Элоизы и ее ноздри. — И не забудьте предохраняться!

— Мы не спим вместе! — возмутилась Кара и тут же залилась краской, вспомнив о соседях по квартире, которые могли услышать этот ее возглас. Двое точно были дома: они ходили по комнате.

— А, ну извини. Я думала, вы соблюдаете правило пяти свиданий.

Глядя на свое изображение на экране, Кара заметила, как у нее покраснели уши.

— Это дело личное. Никаких гарантий. К тому же он не из тех, кто настаивает. Пока у нас чисто платонические отношения, что меня полностью устраивает.

Проигнорировав смущенные оправдания сестры, Элоиза пропела:

* Популярный американский фильм 1954 года.

— «А ты его так любишь, хочешь поцелуев, хочешь...»

— Я тебе потом напишу.

В предрождественскую пору Лондон преображался. В его окрестностях нет гор, чьи вершины мог бы запошить снег; нет и дорог, по обочинам которых росли бы деревья, а их ветви кренились бы под тяжестью инея. А метро, метро — это просто кошмар наяву. И Оксфорд-стрит* по этой части ему не уступает.

Однако есть что-то воодушевляющее в сплоченности, охватывающей горожан и туристов в преддверии праздника: рождественские мелодии раздаются почти из каждого наушника, равно как и у входа в любой магазин.

В прошлом году эта предпраздничная кутерьма поглотила Кару. За два дня до их совместной поездки домой к ней приехала Элоиза, и они провели вечер в запоздалых походах за подарками, делая по пути фотографии для «Инстаграма» среди залитых огнями праздничных витрин Оксфорд-стрит.

В этом году главная торговая улица так же хороша, но, кажется, чуть утратила былое волшебство. Может, это потому что в этот раз Кара не едет домой на Рождество. Или дело в том, что ни у нее, ни у ее соседей совсем не было времени украсить квартиру. Кара даже не посмотрела еще «Реальную любовь»!

Или Элоиза права, и Кара превращается в ворчуна Скруджа.

* Самая оживленная торговая улица Лондона.

Хотя Кара была уверена — Скрудж точно не отказался бы от бесплатного просека по рекламному купону от итальянского ресторана «Преззо», которое они с Джорджем с удовольствием выпили, чокнувшись бокалами. Кара улыбнулась, Джордж улыбнулся в ответ: такие ямочки на щеках, как у него, сведут с ума кого угодно.

Джордж работал финансистом в крупной фирме, которая на университетской ярмарке вакансий никогда не выставялась. Он был на два года старше Кары, а познакомил их один из ее соседей по квартире. «Это так старомодно», — пошутила Элоиза, как раз рассказывавшая об очередном неудачном свидании с каким-то парнем с «Фейсбука».

Кара и Джордж встречались — если это можно было так назвать — уже месяц. Оба обожали свою работу, полностью ей отдавались и с пониманием относились к ситуациям, когда один из них откладывал свидание, предпочитая вместо этого выспаться. Или поработать сверхурочно.

Возможно, они идеально подходили друг другу.

Кара надеялась, что так и есть, хотя и не считала себя никогда натурой романтической. До Джорджа она не встречала никого, кто дал бы ей повод поверить в существование прекрасного принца на белом коне.

Как-то весной она три месяца встречалась с одним парнем. Кара знала его еще со школы, и, прежде чем начать встречаться, они долго общались онлайн. Он постоянно был недоволен ее загруженностью на работе. Подобное отношение ей претило, и она избавилась от друга, как от назойливой простуды.

Совсем другое дело — Джордж: он такой милый. С ним ее сердце таяло, даже если они пили бесплатное просекко и ели пиццу со скидкой, онлайн-купоны на которую Джордж — любитель выгодных покупок — выискивал в интернете с такой же охотой, с какой искал расположения Кары. Всегда гладко выбритое лицо, тщательно причесанные белокурые волосы и неизменная куртка «Барбур»* с заклепками — без нее Кара его еще ни разу не видела. Джордж был как раз таким парнем, которого не стыдно показать родителям. Но всему свое время. Например, после одиннадцатого свидания. Да, она, пожалуй, могла бы навестить родителей как-нибудь в выходные, если будут силы и время.

А еще они с Джорджем всегда находили, о чем поболтать. С ним было весело, не приходилось мучительно искать тему для разговора.

На самом деле, жаль, что в этот раз она не собиралась домой на Рождество. А то могла бы позвать его, с родителями познакомиться.

«Хватить мечтать, дуреха, — приказала себе Кара, слушая, как Джордж рассказывает какую-то историю о прошлогоднем рождественском корпоративе у них в офисе. — У нас только пятое свидание. То, что я пишу ему каждый день в соцсетях, не в счет. Даже неясно, считает ли он меня своей девушкой».

Элоиза точно назвала бы ее никчемной растяпой.

Но разве не Элоиза круглый год сыпала цитатами из рождественских фильмов? Будь ее воля, сестра и на Пасху ела бы рождественскую выпечку.

* Английский производитель верхней одежды.

И, словно читая ее мысли, Джордж перешел от рассказа о своем начальнике, напившемся вдрызг на прошлогоднем корпоративе, к неожиданному вопросу:

— Я даже не спросил — какие у тебя планы на Рождество? Когда ты поедешь к родным?

На этот раз Кара решила не ходить вокруг да около, как с Элоизой, а рассказать все прямо. Она легко рассмехалась и, подняв бокал с просекко, сказала:

— А я не еду. Точнее, поеду на следующий день. Весь сочельник буду работать.

— Это связано с освобождающейся должностью Дейва? — склонив голову набок, поинтересовался Джордж.

Кара кивнула, радуясь, что он не стал спрашивать про рождественское настроение. Именно поэтому ей так нравился Джордж. Он все понимал.

— Да, с ней. Мне надо показать, что я чего-то стою, не хочу упускать шанс.

— Все правильно. Зато на следующий день поедешь домой спокойно. За пару дней до Рождества в поездах такое столпотворение: все хотят успеть к родным.

— Точно! Я так и подумала! — широко раскрыв глаза, воскликнула Кара и слишком резко взмахнула бокалом, едва не расплескав просекко по всему столу. — Да и билеты обойдутся гораздо дешевле, так ведь? Но Элоиза говорит, что я просто Скрудж.

— Ничего подобного! Я и сам остаюсь в городе на все праздники. Друзья пробудут здесь до Нового года, да и работы полно — сама понимаешь, надо закрывать год, подчищать хвосты. Отец и мачеха намекнули, что

устали от холодов и не прочь погреться на солнышке, так что я сказал, пусть едут куда хотят. Почему бы и нет?

— То есть ты согласился, чтобы родители уехали на Рождество? — удивленно спросила Кара, понимая, что, возможно, переступает черту. — Ты их вообще не увидишь?

— Они приедут на Новый год. Я взял пару выходных. Свою их на новогоднее шоу, оно им всегда нравилось.

Свернув кусок пиццы пополам, Джордж задумчиво уставился на него, а потом взглянул на Кару из-под светлых ресниц и сказал:

— Присоединяйся, если хочешь. Может, с моей стороны самонадеянно о таком просить... Но я... — Он нервно хохотнул и, покраснев, продолжил: — Я им все о тебе рассказал. Странно, да? Я понимаю, мы всего лишь на пару свиданий сходили...

— Что ты! Все нормально. Я своим о тебе тоже рассказала! — воскликнула Кара.

Может, смелости ей придало вино, а может, ее просто захлестнула радость: так значит, их чувство взаимно! Он вздохнул с явным облегчением, Кара улыбнулась в ответ. После ужина они, взявшись за руки, пошли в расположенный неподалеку кинотеатр, и Каре показалось, что волшебства вокруг стало чуть больше.

Никакой она не Скрудж.

В Лондоне вступало в свои права Рождество.

